

Арктика и Север. 2022. № 46. С. 234–256.
Научная статья
УДК [332.14+81'22](045)
doi:10.37482/issn2221-2698.2022.46.234

Лингвосемиотическое исследование номинаций северного сияния на русском и немецком языках *

Поликарпов Александр Михайлович^{1✉}, доктор филологических наук, профессор
Бондарева Людмила Михайловна², доктор филологических наук, доцент, профессор
Кибардина Светлана Михайловна³, доктор филологических наук, профессор
Поликарпова Елена Вакифовна⁴, кандидат филологических наук, доцент
Земцовская Евгения Николаевна⁵, старший преподаватель

^{1, 4, 5} Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, наб. Северной Двины, 17, Архангельск, 163002, Россия

² Институт образования, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, ул. Александра Невского, д. 14, Калининград, 236041, Россия

³ Вологодский государственный университет, ул. Ленина, 15, Вологда, 160000, Россия

¹ a.polikarpov@narfu.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0726-2524>

² bondareva.koenig@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9631-0860>

³ svet.kibardina@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4471-9589>

⁴ polikarpova.narfu@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8569-378X>

⁵ e.zemcovskaya@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7322-3510>

Аннотация. В статье на материале научных, художественных, публицистических и рекламных текстов немецкоязычных и русскоязычных авторов освещаются и интерпретируются лексические обозначения природного явления северного сияния. Предметом представляемого исследования являются лингвосемиотические свойства немецких и русских лексических единиц, референциально соотносящихся с уникальным природным феноменом. Анализ семантики, синтактики и прагматики лексических обозначений северного сияния позволяет комплексно оценить возможности дискурсивного воплощения взглядов немецкоязычных и российских учёных, писателей, поэтов, журналистов, представителей туристического и рекламного бизнеса на данное природное явление. В результате проведённого компаративного изучения соответствующих языковых единиц установлена определённая ограниченность возможностей лексической номинации северного сияния в немецкоязычных текстах, и в то же время отмечается богатая представленность лексических обозначений этого природного феномена в русскоязычных текстах арктической направленности.

Ключевые слова: северное сияние, арктический дискурс, лингвосемиотика, языковой знак, речевой знак

A Linguosemiotic Study of Nominations of Northern Lights in Russian and German

Alexander M. Polikarpov^{1✉}, Dr. Sci. (Phil.), Professor
Lyudmila M. Bondareva², Dr. Sci. (Phil.), Associate Professor, Professor

* © Поликарпов А.М., Бондарева Л.М., Кибардина С.М., Поликарпова Е.В., Земцовская Е.Н., 2022

Для цитирования: Поликарпов А.М., Бондарева Л.М., Кибардина С.М., Поликарпова Е.В., Земцовская Е.Н. Лингвосемиотическое исследование номинаций северного сияния на русском и немецком языках // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 234–256. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.234

For citation: Polikarpov A.M., Bondareva L.M., Kibardina S.M., Polikarpova E.V., Zemtsovskaya E.N. A Linguosemiotic Study of Nominations of Northern Lights in Russian and German. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 46, pp. 234–256. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.234

Svetlana M. Kibardina³, Dr. Sci. (Phil.), Professor

Elena V. Polikarpova⁴, Dr. Sci. (Phil.), Associate Professor

Evgeniya N. Zemtovskaya⁵, Senior Lecturer

^{1, 4, 5} Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Nab. Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, 163002, Russia

² Institute of Education, Immanuel Kant Baltic Federal University, ul. A. Nevskogo, 14, Kaliningrad, 236016, Russia

³ Vologda State University, ul. Lenina, 15, Vologda, 160000, Russia

¹ a.polikarpov@narfu.ru✉, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0003-0726-2524>

² bondareva.koenig@mail.ru, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0001-9631-0860>

³ svet.kibardina@gmail.com, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0003-4471-9589>

⁴ polikarpova.narfu@yandex.ru, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0001-8569-378X>

⁵ e.zemcovskaya@narfu.ru, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0001-7322-3510>

Abstract. The article studies lexical designations of the natural phenomenon of the Northern lights in scientific, literary, journalistic and advertising texts of German- and Russian-speaking authors. The purpose is to compare and contrast their implementation in German and Russian Arctic discourses. The study of semantics, syntactics and pragmatics of lexical designations of the phenomenon allows authors to comprehensively assess the views of German and Russian scientists, writers, poets, journalists, representatives of tourism and advertising business on the northern lights. A comparative study of lexical designations of the northern Lights in the focus of German and Russian Arctic discourses shows the similarity in the presentation of the lexical categories under consideration according to the existing universal (scientific) world picture and the differences in the implementation of lexical designations of northern lights, explained by the national world picture of the representatives of two compared linguistic cultures.

Keywords: *northern lights, Arctic discourse, linguo-semiotics, language sign, speech sign*

Введение

Цель представляемого исследования состоит в сопоставительном анализе лексических обозначений природного явления северного сияния в немецкоязычном и русскоязычном арктических дискурсах с позиций лингвосемиотики.

В качестве основных методов исследования использованы метод сплошной выборки, метод дефиниционного анализа, метод компонентного анализа, метод дистрибутивного анализа, метод когнитивно-дискурсивного анализа, контекстуальный анализ, метод лингвистического описания, включающий приёмы наблюдения, сопоставления, систематизации и обобщения, а также метод верификации.

Комплекс стандартных приёмов, методов и методик исследования позволил всесторонне подойти к описанию уникального природного явления северного сияния во взаимосвязи его видов, форм, источников происхождения с описанием отношения человека к данному явлению. Используя метод сплошной выборки, авторы обеспечили создание корпуса исследуемых единиц, свидетельствующих о вариативности в использовании лексических обозначений северного сияния. Благодаря методу сплошной выборки были получены репрезентативные достоверные данные о семантике, синтактике и прагматике языковых знаков, отражающие реальную картину распределения лингвистических единиц

текста арктического контента, а также данные об акте референции, об указании на данное атмосферное природное явление отправителем изучаемых языковых и речевых знаков. Компонентный анализ позволил представить на материале двух языков (русского и немецкого), в диахронии и синхронии, семантическую эволюцию развития прототипических номинаций «северное / полярное сияние» и «Nordlicht / Polarlicht» путём разложения их значений на составные элементарные части, комбинация которых в совокупности даёт целостную картину использования соответствующих терминов и лексических обозначений. На основе метода компонентного анализа в данном исследовании определена парадигматика и синтагматика лексем, комбинаций лексем и их отдельных значений, имеющих общий интегральный семантический признак — отнесённость к номинации северного сияния. В качестве дифференциальных признаков в настоящем исследовании описаны отнесённость к разным функциональным стилям (научный, публицистический, художественный), а также прослеживается история номинации в разные временные периоды. С помощью дефиниционного и компонентного анализа доказано утверждение, что наиболее общие категориальные семантические признаки имеют универсальную значимость. Особое значение имеет при этом тот факт, что общие категориальные признаки обозначений северного сияния могут быть по-разному представлены в русском и немецком языках и соответствующих лексикографических источниках (словарях и глоссариях).

Использованный в нашем исследовании дистрибутивный анализ позволил обнаружить ряд закономерностей функционирования слов в речи: правила селекционных ограничений, правила сложения лексических значений и правила семантического согласования изучаемых речевых знаков. Изучение окружения лингвистических единиц, выступающих как означающее к означаемому — северному сиянию — позволило прокомментировать данные обозначения в синтагматическом ракурсе. Синтагматические отношения, сходные для двух исследуемых языков внутри определённого жанра текста (например, научного), демонстрируют различие по стилевому регистру внутри конкретного языка. Такое описание языка «изнутри» в ракурсе лингвосомиотики позволило сосредоточиться на языковых явлениях с регулярно повторяющимися признаками. В свою очередь, в отличие от дистрибутивного метода, позволяющего исследовать в отвлечении от плана содержания только структуры плана выражения (фактуру речевых знаков), метод когнитивного анализа дискурса способствовал описанию когнитивно-коммуникативных свойств исследуемых номинаций северного сияния и возможности извлечения текстовой и внетекстовой информации об арктической дискурсивной ситуации. Данный метод обеспечил также понимание арктического дискурса с позиций лингвокультурологии.

Важное с точки зрения прагматики понимание порождения и осмысливания значения в контексте как фактор порождения и преобразования смыслов послужило когнитивной основой толкования семиозиса. Сочетание традиционной (коммуникативно-прагматической)

и когнитивно-дискурсивной теорий исследования прецедентных наименований позволяет проанализировать лексические номинации северного сияния как репрезентанты прецедентных концептов, прокомментировать их место в общем континууме прецедентности. Дискурсивный анализ, будучи равноправным компонентом теории языка, дополняет когнитивный подход, относящийся к классу функциональных.

Актуальным для настоящего исследования является также нахождение языковых условий и средств, проводящих границы между отдельными лексико-семантическими вариантами номинации северного сияния. Пропозициональный, интенциональный, оценочный, эмоциональный, модальный и окказиональный виды смысла чётко вырисовываются только в контексте. Применяемый в процессе исследования контекстуальный анализ позволяет определить контекст как связное языковое целое, определяющее значение (грамматическое, лексическое, фразеологическое) отдельно входящего в него слова, или фразы, или отрезка арктико-ориентированного текста. Используемый в представляемом исследовании контекстуальный анализ позволяет изучить функциональную специфику слов, словосочетаний, предложений и сверхфразовых единств, номинирующих явление северного сияния, выявить узловые и окказиональные значения исследуемых лингвистических единиц, проследить зависимость развития конкретного значения слова от разножанрового контекста: в научном тексте, в текстах публицистического стиля (в очерке, в рекламном тексте), а также в разных видах художественного текста (в сказках, в романах, в поэзии). Достоверность полученных научных результатов обеспечена использованием в работе метода верификации. Главной целью верификации в настоящем исследовании является неопровержимость утверждаемой фактуальности, комментирующей как языковые факторы (лингвистический статус единиц, составляющих корпус примеров, в частности, стилистический регистр, фонетические и грамматические преломления, изменения, приращение смысла), так и внеязыковые данные: историческая подоплёка изучения данного явления в диахроническом и синхроническом аспекте.

Применяемый в ходе работы над языковым материалом метод лингвистического описания номинаций северного сияния заключается в выделении конкретных лингвистических единиц и описании их функционирования в разных жанрах и стилях с учётом их интегральных и дифференциальных свойств, признаков и правил воплощения в арктико-ориентированном тексте.

Теоретические основы

В качестве теоретических предпосылок представляемого исследования можно рассматривать научные труды отечественных и зарубежных учёных по знаковой теории языка — лингвосомиотике, основной целью которой является изучение знаковой природы языка. Исследуя феномен северного сияния через призму его лексической номинации,

важно обратиться к семиотическому аспекту исследования лексических обозначений данного природного явления, поскольку именно лингвосемиотическая теория позволяет установить связь знаковой системы языка с социальными и природными семиотиками.

При проведении лингвосемиотического исследования номинаций северного сияния следует исходить из двух форм вербальных знаков, используемых в целях коммуникации: языковых (единиц языкового сознания коммуникантов) и речевых (знаков, реализуемых в дискурсе). При этом необходимо иметь в виду, что языковые и речевые знаки неразрывно связаны друг с другом. Говоря, например, о семантике лексических обозначений северного сияния как об одном из аспектов семиотики, будем исходить из того, что данные номинации как языковые знаки выражают определённое значение, указывают на узуальный компонент их плана содержания. В процессе коммуникации, в нашем случае — в текстах арктической направленности, данные номинации как речевые знаки получают вполне конкретный смысл, который в отличие от узуального значения языковой единицы, связанного с объективным отражением системы связей и отношений, можно трактовать как «индивидуальное значение слова». Следует согласиться с тем, что «индивидуальное значение» позволяет выявить субъективные аспекты, которые «имеют отношение к данному моменту и к данной ситуации» [1, Трофимова Н.А., с. 8].

При изучении лексических номинаций северного сияния в ракурсе семантики действительно важно различать значение как «наиболее стабильную часть семантики знака, связанную с отражением социально значимого опыта данного этноязыкового сообщества» и смысл как переменную часть семантики знака, «связанную с дискурсивной интерпретацией и актуализацией одного из аспектов языкового значения» [2, Алефиренко Н.Ф., с. 95].

Если семантику лексических обозначений северного сияния как языковых знаков можно изучать посредством привлечения дефиниций, представляемых в лексикографических источниках, то смысл данных лексических номинаций в арктическом дискурсе как речевых знаков можно выявить лишь путем анализа смысловых компонентов в соответствующих конкретных текстах. Необходимо согласиться с тем, что лексическое обозначение северного сияния, как и любой другой языковой знак, «представляет социально-установленную, принятую в данной лингвокультурной общности интерпретацию содержания» [3, Писанова Т.В., с. 105]. Этим объясняется возможность выявления сигнификативного значения языкового знака. Компаративное исследование лексических обозначений северного сияния как языковых знаков позволяет проследить, существуют ли различия между интерпретацией северного сияния в немецкой и российской лингвокультурах.

Синтактику исследуемых языковых и речевых знаков будем изучать путём исследования их связи с другими знаками. Целесообразно разграничивать в рамках синтактики два типа отношений: парадигматические (существующие между языковыми

знаками, например, синонимию) и синтагматические (наблюдаемые в сочетаемости речевых знаков друг с другом) [4, Кронгауз М.А., с. 22]. Благодаря выявлению первых можно установить вариативность в использовании лексических обозначений, отражающих сущность природного явления северного сияния, а исследование вторых позволяет внимательно проследить комбинаторику в сочетательных возможностях лексических номинаций северного сияния.

При изучении прагматического аспекта использования лексических обозначений северного сияния в немецкоязычном и русскоязычном арктических дискурсах важно учитывать тот факт, что языковой или речевой знак не сам по себе называет природное явление северного сияния и указывает на него. Акт референции осуществляет отправитель данного знака посредством выбора и употребления того или иного лексического обозначения северного сияния. Выбранное в определённой ситуации в целях реализации вполне конкретных целей лексическое обозначение северного сияния как речевой знак сообщает в рамках арктического дискурса об отношении автора арктико-ориентированного текста к получателю текста, к ситуации общения и к самому природному явлению северного сияния. Под прагматикой будем понимать, вслед за Р. Финкбейнер, не только выбор пользователями того или иного языкового знака и его употребление, но и «порождение и осмысливание значения в контексте» [5, с. 7].

Обзор

В процессе исследования выявлено, что единого определения северного сияния (полярного сияния) ни в русском, ни в немецком языках не существует. Имеющиеся определения условно можно разделить на две группы: 1) определения, базирующиеся на научных представлениях своего времени, и 2) определения, опирающиеся на обыденные представления, часто внешние признаки явления. Вместе с тем можно констатировать, что граница между данными типами дефиниций весьма условна. Определения первого типа (естественно-научного характера) примерно одинаковы, в них присутствуют указания на причины и характер явления: «Северное сияние — наблюдаемое в приполярных областях свечение верхних слоев атмосферы, которое вызывается действием потоков частиц, вторгающихся в атмосферу из космоса»¹; «Полярное сияние — спорадическое явление в ионосфере, выражающееся в люминесценции (свечении) разреженного воздуха на высотах от нескольких десятков (иногда от 60) до нескольких сот (иногда свыше 1 000) километров»²; «Polarlichter sind Leuchterscheinungen am Himmel, die hauptsächlich in polaren Gegenden beobachtet werden. Am Nordpol heißen sie Nordlicht (aurora borealis). Polarlichter entstehen in

¹ Научно-технический энциклопедический словарь онлайн. URL: <https://rus-scientific-technical.slovaronline.com> (дата обращения: 23.07.2020).

² Словарь метеорологических терминов. URL: <http://www.mcc.meteorf.ru/pub/kp/comments/glossary/meteodict.htm> (дата обращения 23.07.2020).

70 bis 800 km Höhe durch elektrisch geladene Teilchen (meist Elektronen oder Protonen) des Sonnenwindes. Diese werden durch das Magnetfeld der Erde zu den Polen hin abgelenkt. Dort dringen sie in die Erdatmosphäre ein und regen je nach Höhe unterschiedliche Atom-/Molekülarten an, Licht einer bestimmten Wellenlänge zu emittieren»³.

Как показал всесторонний анализ языкового материала, в определениях второго типа (в нашем случае лингвистических) присутствуют, как правило, внешние признаки: «Полярное или северное сияние — явление, наблюдаемое в полярных странах, начинающееся тем, что на северной части горизонта появляется светлая дуга, из которой поднимаются столбы белого света, постоянно волнующиеся, меняющие цвета»⁴; «Polarlicht, das — in den Polargebieten zu beobachtendes, nächtliches Leuchten in der hohen Erdatmosphäre»⁵.

Если обратиться к истории происхождения терминов для обозначения северного сияния, то немецкие словари XVIII–XIX вв. приводят в качестве синонимов к Nordlicht слова Nordflut⁶, «Nordschein», «Nordscheinlicht»⁷. В русском языке для обозначения северного сияния раньше существовало слово «пázори», значение и употребление которого комментирует русский писатель, публицист и этнограф П.И. Мельников-Печерский в своём романе «В лесах». Он отмечает, что «пазори — народное обозначение, в отличие от деланного, искусственного, придуманного Ломоносовым словосочетания “северное сияние” — буквального перевода с немецкого Nordlicht». Работа П.И. Мельникова-Печерского уникальна ссылкой на богатую нюансировку лексических созначений сияния коренными северянами (отбель — начало явления / бель — продолжение / зори — принимает розовый оттенок / зорники — постепенно багровеет / лучи — раскидывается по небу млечными полосами / радужные столбы — цвета радуги полосы / багрецы — все больше краснеют / играющие столбы — полосы сходятся и расходятся / сполохи — столбы с перекастным треском грома)⁸.

Далее было установлено, что лексические обозначения полярного (северного) сияния / Polarlicht (Nordlicht) используются и как научные термины, и в более быденном значении. В исследованных научных текстах арктической направленности не существует различий между содержанием языкового знака и его репрезентацией в речи, так как различий между

³ Deutscher Wetterdienst. Wetterlexikon. URL: <https://www.dwd.de/DE/service/lexikon/Functions/glossar.html?lv2=101996&lv3=102084> (дата обращения: 23.07.2020).

⁴ Словарь иностранных слов русского языка. URL: <https://sanstv.ru/dict/полярное> (дата обращения: 23.07.2020).

⁵ Duden. URL: <https://archiv.duden.de/node/698061/revisions/698066/view> (дата обращения: 23.07.2020).

⁶ Großes vollständiges Universallexikon aller Wissenschaften und Künste. Hrsg. von Johann Heinrich Zedler. 1732 bis 1754. URL: <https://www.zedler-lexikon.de> (дата обращения: 23.07.2020).

⁷ Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. 16 Bde in 32 Teilbänden. Leipzig, 1854-1961. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GN06067#XGN06067 (дата обращения: 23.07.2020).

⁸ Мельников-Печерский П.И. В лесах. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=134601&p=53> (дата обращения: 23.07.2020).

денотативным и сигнификативным значением термина в принципе не может быть выявлено. Приводимые в строго научных дефинициях характеристики полярного сияния — видимость (Sichtbarkeit), частотность (Häufigkeit), яркость (Helligkeit), интенсивность (Intensität), направление (Richtung), цвет (Farbe), форма: лучи, полосы, корона, занавес, дуга (Form: Strahlen; Streifen / Bänder, Krone / Corona, Vorhang, Bogen) — можно считать составляющими научного концепта «полярное сияние». В современных русскоязычных научных текстах арктической направленности употребляются термины «полярное сияние» (объединяющий северное и южное сияния), «северное сияние», а также латинский термин *Aurora Borealis*, иногда в русской транслитерации — «Аврора Бореалис / аврора». В немецких арктико-ориентированных научных текстах используются термины *Polarlicht*, *Nordlicht*, *Aurora Borealis*, *Aurora*. Это показывает сходство изучаемых лексических обозначений в научном арктическом дискурсе рассматриваемых лингвокультур. Существует определённый параллелизм в употреблении форм единственного и множественного числа рассматриваемых аналогичных терминов. Формы единственного числа используются для обозначения как самого явления в общем виде, так и его конкретных проявлений; формы множественного числа — для обозначения конкретных явлений. По нашим предположениям в немецких текстах формы множественного числа употребляются чаще. В немецком языке для обозначения различных аспектов рассматриваемого природного явления используются сложные слова: *Polarlichthelle Nordlichtbogen*, *Nordlichtkrone*, *Nordlichtschein*, *Nordlichthäufigkeit*, *Lichtschimmer*, *nordlichterhell*. В русском языке им обычно соответствуют словосочетания: яркость северного сияния, дуговидная арка, корона (северного сияния), овал полярных сияний, частотность северного сияния, освещённый северным сиянием и т.д. В современных научных текстах всё чаще употребляется прилагательное «авроральный»: авроральная вспышка, авроральная дуга, авроральный овал.

Предметом научного описания полярное сияние стало достаточно рано. Особый этап в изучении этого феномена связан со швейцарским учёным Германом Фрицем (1830–1893), обобщившим во второй половине XIX в. материалы исследований полярного сияния за период с 1700 г. по 1870 гг. [6, Fritz H., с. 188]. Герман Фриц, а вслед за ним американский геофизик и метеоролог Э.Г. Вестейн установили на основе большого числа наблюдений в Арктике географические закономерности встречаемости полярных сияний, охарактеризовали их относительную частоту в каждой конкретной точке как среднее за год количество суток их появления⁹. Г. Фриц использует в своём научном труде «*Das Polarlicht*» для обозначения северного сияния сугубо научную терминологию, избегая каких-либо образных выражений. Чаще всего для научного описания данного природного феномена

⁹ Полярное сияние. Энциклопедия Кольера. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/collier/articles/1913/polyarnoe-siyanie.htm> (дата обращения: 23.07.2020).

реализуется термин *Polarlicht*. В указанной книге можно найти также термины *Nordlicht* и *Aurora borealis*. Поскольку в указанном выше немецкоязычном научном труде исследуются природа и функционирование северного сияния, учёным детально описываются такие характеристики полярного сияния, как *Sichtbarkeit* (видимость), *Häufigkeit* (частотность), *Intensität* (интенсивность), *Richtung* (направление), *Farbe* (цвет), *Fluoreszenz* (излучение), *Geräusch* (звук / шум), *Geruch* (запах), а также связанные с ним другие природные явления: *Erdmagnetismus* (земной магнетизм / геомагнетизм), *Sonnenflecke* (пятна на солнце), *synodischer Mondumlauf* (синодическое обращение луны), *Elektrizität der Luft und der Erde* (электричество воздуха и земли). Г. Фриц ввёл в научный обиход термин *Isochasme* для обозначения линии на географической карте, соединяющей точки с одинаковой повторяемостью полярных сияний (*Kurve gleicher Polarlichthäufigkeit*).

В российской науке самое раннее описание северного сияния чаще всего связывают с именем М.В. Ломоносова, с его незаконченной монографией «Испытание причины северного сияния и других подобных явлений», написанной, предположительно, между концом 1763 г. и маем 1764 г. и впервые опубликованной в 1869 г. Северные сияния интересовали Ломоносова с юных лет его жизни, научные наблюдения над ними он стал систематически проводить с 1743 г. В указанном научном труде Ломоносов использует термин «северные сияния» во множественном числе, скорее всего по аналогии с немецким термином «*Nordlichter*». Кроме этого для обозначения изучаемого природного феномена он употребляет слова «дуга», «всполохи», «столбы», «лучи». Для описания внешних свойств природного явления используются названия цветов¹⁰.

В русскоязычных научных текстах арктической направленности конца XIX — начала XX вв. для обозначения изучаемого природного явления используются в основном латинский термин *aurora borealis*, а также термины «полярное сияние», «северное сияние» и просто «сияние», описываются результаты наблюдений и конкретные аспекты рассматриваемого природного явления, в частности: (дуговидная) форма, положение, сила света, окраска, направление движения лучей [7, Бялыницкий-Бируля Б.А., с. 1–2]. Термины для обозначения северного сияния применяются при этом в целях освидетельствования и аргументации.

Шотландец В. Брус, сочинение которого было опубликовано на русском языке, описывает свои наблюдения над *Aurora borealis*, ссылаясь на Г. Фритца и других авторов. В отличие от них он использует не только научную терминологию, но и описывает северное сияние метафорически как «фантастический балет на небе, где фигуры находятся в необычайно быстром движении, и где один ряд танцоров переплетается с другим, а ряды сверкающих огней необычных цветов быстро проходят по покрытой блёстками кисейной

¹⁰ Ломоносов М.В. Испытание причины северного сияния и других подобных явлений. URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/po-fizike-i-himii-1753-1765/science-28.htm> (дата обращения: 27.07.2020).

драпировке». [8, Брус В., с. 73–76]. Учёный отмечает, что наиболее частотной формой северного сияния является низкая арка более или менее эллиптической формы, поднимающаяся на несколько градусов над горизонтом. Учёный использует в своей книге термин «корона», считая явление короны оптическим эффектом. Вслед за А. Гумбольдтом он исходит из того, что существует взаимоотношение между магнитной силой и северным сиянием [8, Брус В., с. 73–76].

Исследователь Европейского Севера, северянин А.А. Жилинский в своей книге «Крайний Север европейской России. Архангельская губерния», написанной на основе научного анализа литературы и по результатам многолетних наблюдений автора, наряду с терминами «полярное сияние», «северное сияние» упоминает англоязычные термины Northern light, Streamers, франкоязычный вариант терминологического словосочетания aurore boreale, а также народное выражение «сполохи», употребляемое, по словам ученого, населением Архангельской губернии. Поскольку книга представляет собой научно-популярный текст, в ней северное сияние вполне обоснованно называется исследователем «величественным явлением» [9, Жилинский А.А., с. 100]. Учёный говорит в своей книге о различных гипотезах возникновения северного сияния, в частности о его электрическом происхождении, — теории, получившей обоснование и развитие во второй половине XIX в. Номинации северного сияния А.А. Жилинским используются в таком случае не столько для регистрации и аргументации, сколько в целях проблематизации, «освидетельствования» термина [9, Жилинский А.А., с. 100].

Научная номинация природного явления северного сияния существенно отличается от его номинации в художественном тексте, в частности, в лирике. Художественное представление явления северного сияния изобилует образами метафорического, метонимического, перифрастического и чётко выраженного антропоморфного характера. Всё оценивается и представляется с точки зрения человека, в терминах его оценки и эмоций. Человек представлен как автор, восхищающийся красотой природного явления, как учёный, отличающийся прозорливостью, как коренной житель севера, освоивший вопреки суровой природе арктический регион для проживания. Авторы комментируют разнородный этнос коренных северных народов. У Евлалии Людмилы Бодня можно найти как упоминания общего характера («род арянов, принявший холод в здешний дом» / «сыны длительной зимы» / «человек с прищуром тайным» / «все, живущие в сиянии»), так и хорошо зарифмованное перечисление племен и народов крайнего севера («корякам, коми, нганасанам, якутам, чукчам и долганам, эвенкам, ненцам, эскимосам — ханты, манси, ительманам — всем на севере живущим») ¹¹.

¹¹ Бодня Е.Л. Песнь о северном сиянии. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xKITS8tE2Gc> (дата обращения: 23.07.2020).

Только в художественном тексте представляется контрастная картина величия природного явления перед малостью значения самой человеческой личности. В лирике человек (автор, иногда читатель, учёный, собеседник) эксплицирован как наблюдатель уникального явления северного сияния по принципу контраста: человек ничтожно мал по сравнению с величием явления природы. М.В. Ломоносов подчёркивает это в своём «Вечернем размышлении» дименсиональным противопоставлением: «Звездам числа нет, бездне дна»¹². Человек описан перифрастически в образах контрастного противопоставления, повторённого трёхкратно разными картинами: песчинка противопоставлена морским волнам; искра вечному льду; тонкий прах сильному вихрю. Благодаря подбору нескольких рядов контекстных антонимичных пар возникает масштабная комплексная картина с акцентом на величие и загадочность явления северного сияния.

Художественный текст, особенно поэтическое произведение, отражает в описываемом явлении релевантное для человеческого восприятия: необычность проявления, красоту природного феномена. При описании доминирует картина множественного присутствия. В северном сиянии много света, много цвета, много тайного и непостижимого, а значит, как вывод: много ярких эмоций при его восприятии. Сема «множества» воплощается у Е.Л. Бодни не как у М.В. Ломоносова в качестве синонима к слову «много» («Там разных множество светов, Несчетны солнца там горят»), а как сема «организованного множества», как мелодия песни, мелодия органа, состоящая из нот, распадающаяся на составляющие ноты («Орган играет надо мною, великой тайны песнь поёт. И звук, распавшись над землёю, как стрелы, входит в снег и лёд»). Носителями семы множества являются самые неожиданные слова, в которых эта сема является даже не опорно-смысловой, а скорее потенциальной и даже скрытой («поле света» / «поле радуг»). Е.Л. Бодня приумножает экспрессию стиха, наделяя слова новым контекстным окружением по типу стилистического приема катахрезы. Нарушение привычного сочетания слов («поет явление красоты»), создание слов посредством эпидигматического словообразования («лучит») являются интересными авторскими решениями, создающими комплексную характеристику лучащегося, светящегося, зажигающего природного явления. С завидной регулярностью в тексте встречаются лексемы, имеющие семы 'свет' и 'видеть' как опорную сему («звезда / сиянье / лучит / свеча / огонь / зажечь / солнечный / луч»), как потенциальную или скрытую («зрящий / небесный / открыть глазам»). В результате такой комплексной «атаки» светоизлучающего действия и возникает представление о силе яркости и красоте данного природного явления. Покажем аналогичный принцип отражения световой гаммы северного сияния в целях сопоставления в немецкой лирике на примере

¹² Ломоносов М.В. Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния 1743 г. URL: <https://www.culture.ru/poems/37587/vechernee-razmyshlenie-o-bozhiem-velichestve> (дата обращения: 23.07.2020).

стихотворения Хайди Шмит-Лерман (Heidi Schmitt-Lermann) «Nordlicht»: особый свет (ein über Ländern im hohen Norden oft leuchtendes besond'res Licht); свет, ломающий представления о цвете (Farben brechendes Licht); фосфорисцирующий зелёный свет (wogendes phosphoreszierendes Grün); магический таинственный свет (magisch' lichter Geisterschein); танцующий на небе свет (am Himmel tanzendes Licht)¹³.

Сравнение номинационных рядов природного явления северного сияния в русскоязычной и немецкоязычной лирике подчёркивает релевантные характеристики северного сияния: динамику передвижения, регистр цвета, палитру цвета и скорость изменения насыщенности превращается в апелляцию к божественному, тайному, загадочному, сказочному. Оно предстает в том же стихотворении Хайди Шмит-Лерман сказкой, нереальной фантазией, светом, посланным ангелом в помощь путешествующим: vom Engel auf die Reise geschicktes Licht / wie im Märchen keine echte Fantasie¹⁴. Авторы поэтических произведений богато пользуются экспрессией контекстных антонимов, вторящих контрасту ночи и света северного сияния (ад — заряд красивых форм как противопоставление смерти и жизни / ночное небо — поле радуг / Бог — человек). Представление о вечности явления северного сияния, веками волнующего человеческое любопытство, мысль о победном освоении человеком законов вселенной воплощается в жизнеутверждающих конечных строках поэтического произведения Е.Л. Бодня.

М.В. Ломоносов в своём стихотворении «Вечернее размышление» любуется красками северного сияния на контрасте с ночью, которую он особо описывает как темный фон, выступая мастером суммарной экспрессии, используя одновременно экспрессию перифразы и олицетворения («Лице свое скрывает день / Поля покрыла мрачна ночь / Взошла на горы черна тень / Лучи от нас склонились прочь»). Для описания черноты ночи, чтобы подчеркнуть затем красоту разноцветья северного сияния, автор использует синестезию, соединяя собственно синестетический образ (моральный план и цвет (мрачная ночь)) и олицетворение (мрачная ночь, ср.: мрачный человек). А в следующих строках М.В. Ломоносов, размышляя о природе возникновения данного явления, делает ненаучное допущение, утверждая перифразой и одновременно метафорой, что солнце устанавливает на Севере свой трон. На самом деле ученый даёт настоящие научные послылы, напрямую объясняющие возникновение и проявление северного сияния: северное сияние связано с состоянием и активностью солнца. В ткань стихотворения вплетены самые передовые на тот момент теории о возникновении северного сияния (в предпоследней строфе собственная гипотеза М.В. Ломоносова об электрической природе явления: «волны бьют в эфир»).

¹³ Schmitt-Lerman H. Nordlicht. URL: <https://www.e-stories.de/gedichte-lesen.phtml?163096> (дата обращения: 23.07.2020).

¹⁴ Там же.

Общей для всех русскоязычных и немецкоязычных поэтических описаний северного сияния является акцентуация космической природы данного явления: поток, рождённый в звёздах где-то у Е.Л. Бодни; «фатальные игры космических сил» у Виктории Сердюковой¹⁵. От автора к автору повторяется мысль о царственности северного сияния, завуалированная метафорически: «корона для Царицы в небе» у Галины Смоленковой¹⁶, «трон солнца» у М.В. Ломоносова¹⁷. Самым частым сравнением является обращение к образу красок, мороза, рисующего красками, к палитре цветов и красок: «сияющий оранжевый мазок / чуть-чуть зеленоватый сияющий мазок, движущийся на восток / лиловой краскою мороз рисует» у Галины Смоленковой; «раскрашенное как цветами небо / зелено-красно-голубой сполох, несущийся над землёй / игра красок, разрезающая тьму» у Галины Сотниковой¹⁸; *Farben brechendes Licht* (свет преломляющихся красок) / *wogendes phosphoreszierendes Grün* (фосфоресцирующая зелень) у Хайди Шмит-Лерман¹⁹. Более редким метафорическим обозначением является сравнение с театром, театральным действием: «колышущийся занавес театра Вселенной / драма, пришедшая на смену трагедии Миров и Галактики» у Виктории Сердюковой; метафорически-синестетическое представление северного сияния в виде музыкальных инструментов: орган у Е.Л. Бодни: «орган, звучащий меж небом и землёй / орган, играет надо мною / орган, великой тайны песнь поёт»; «Как будто разноцветная гармонь, Раздвинула меха свои трёхрядка» у Г. Смоленковой. Только у Е.Л. Бодни встречается метафорическое обозначение северного сияния лексемами «поле», «поле света»: «с ночного неба поле света / поле света в ночном небе / поле радуг в ночном небе»²⁰. Универсальным, но метафорически по-разному прокомментированным является описание векторного движения потока света северного сияния: «то вверх летит, то льётся вниз, то исчезает, как каприз!» у Галины Сотниковой; «ведёт полоску сверху вниз» / повторяющиеся и вширь, и по длине «полоски» у Галины Смоленковой; *am Himmel tanzendes Licht* (танцующий на небе свет) / *schwelgende, raunende, hinterm Wald verschanzte Farben* (тлеющие, переливающиеся краски, скрывающиеся за лесом) у Хайди Шмит-Лерман²¹.

¹⁵ Сердюкова В. Северное сияние. URL: <https://yablor.ru/blogs/severnoe-siyanie/514775> (дата обращения: 23.07.2020).

¹⁶ Смоленкова Г. Северное сияние (заполярная сказка). URL: <https://stihi.ru/2011/11/28/11150> (дата обращения: 23.07.2020).

¹⁷ Ломоносов М.В. Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния 1743 г. URL: <https://www.culture.ru/poems/37587/vechernee-razmyshlenie-o-bozhiem-velichestve> (дата обращения: 23.07.2020).

¹⁸ Сотникова Г. Северное сияние. URL: <http://parnasse.ru/poetry/lyrics/landscape/severnoe-sijanie.html> (дата обращения: 23.07.2020).

¹⁹ Schmitt-Lerman H. Nordlicht. URL: <https://www.e-stories.de/gedichte-lesen.phtml?163096> (дата обращения: 23.07.2020).

²⁰ Бодня Е.Л. Песнь о северном сиянии. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xKITS8tE2Gc> (дата обращения: 23.07.2020).

²¹ Schmitt-Lerman H. Nordlicht. URL: <https://www.e-stories.de/gedichte-lesen.phtml?163096> (дата обращения: 23.07.2020).

Универсальной характеристикой северного сияния для всех авторов исследуемых поэтических произведений является его загадочность и уникальность: «действие, постижение которого за пределом» у Виктории Сердюковой; «im magisch' lichten Geisterschein (в волшебном свете призраков / nur schöne Fantasie (только красивая фантазия) / So wie im Märchen ist sie nicht (она как и в сказке ненастоящая);» у Хайди Шмит-Лерман; «вечная загадка» у Галины Смоленковой; «явление чуда-красоты / природы дивное явление / чудесные столпы» у Е.Л. Бодни.

Лингвосемиотическое отражение удивительного явления северного сияния посредством метафорического представления означаемого получает широкое распространение в других жанрах художественного текста: в сказках, мифах, легендах. Обращает на себя внимание то, что сказки на тему северного сияния не представлены в немецкой литературе, что объясняется географической отдалённостью немецкоязычных стран от арктического региона. В сказках осуществлена естественная попытка объяснить данное явление. От поколения к поколению сказители представляют северное сияние удивительным, красивым, грозным, необъяснимым, а потому используют олицетворение, наделяя природное явление антропоморфными чертами. В русскоязычном варианте легенд финно-угорских народов о происхождении северного сияния этот феномен объясняется слиянием девушки по имени Вечерина со спасённым ею белым оленем. Вечерина призывает оленя, дотрагивается до его рогов, озаряя все небо «ярким, живым разноцветьем северного сияния»²².

Памятуя притчу «сказка ложь, да в ней намек», можно с уверенностью сказать, что сказки по-своему, метафорически перифразируя, отражают реальные признаки означаемого. Так, отблески света северного сияния — это по легенде жителей тундры костер, который орёл зажёл в помощь дедушке и внуку при поиске пропавшей на охоте собаки. Не ускользнул от внимания сказителей и тот факт, что северное сияние имеет синестетическую основу, то есть осуществляется в сопровождении звука, гула, оказывающего странное действие на некоторых людей. Северные племена давно подметили: когда небо раскрашивается разноцветными огнями, некоторые люди начинают вести себя странно: разговаривают с несуществующими собеседниками, могут передвигаться подобно лунатикам, полностью отрешаются от внешнего мира. В мифах, сказках и легендах коренных народов Севера это явление упоминается как зов предков. При северном сиянии издаются звуки, которые образуют низкочастотные электромагнитные волны, похожие на альфа- и бетаритмы головного мозга. Испокон веков населяющие нашу планету люди, не будучи в силах объяснить какое-либо природное явление, нарекали его чертами существа, несущего зло и кару. Такое слепое табуирование грозной стихии северного сияния мы наблюдаем в

²² Откуда северное сияние пошло. URL: http://www.finnougoria.ru/logos/child_lit/1379/13703/ (дата обращения: 23.07.2020).

русскоязычных сказках, северных легендах, мифах о северном сиянии, которое в них предстает похожим на огненную змею или огненную реку. В русских сказках часто упоминается Змей Горыныч или Герой-Змееборец. Огнедышащий змей — это Велес, а богатырь, Волх Всеславович, рождён от змея и княжны Марфы Всеславьевны²³. Здесь для понимания образа важна сема «горения». Всё необъяснимое подлежит табуированию, лингвосемиотическому перефразированию и как поведенческая линия — почитанию. Небо с разноцветьем северного сияния в силу непонимания явления и отдалённости небес автоматически понимается как другой мир, потусторонний мир, от которого живому надо прятаться. В Северной Евразии до сих пор сохраняется поверье: детей нужно как можно быстрее прятать, едва лишь начнётся сияние²⁴. В немалой степени такому пониманию природного феномена способствует зрительная картина явления, действительно вторящая изображению огнедышащего змея.

Лингвосемиотическое представление свойств означаемого северного сияния удобно проследить на жанре авторской сказки, известным также как «искусственная сказка». Авторы сказок на индивидуальный манер подчёркивают признаки означаемого явления. Означающим для северного сияния у Бориса Шергина является, например, быстролётность появления, обновления и исчезновения северного сияния [10, Шергин Б.]. В качестве доказательства обновления формы явления Б. Шергин использует глаголы и вербальные словосочетания «обновится», «встанет», «начнет падать», «поклонится», «протечет как река», «постоит», «свернется». Субстантивные лексемы «столбы», «стена», «голубая река», «свиток» в качестве означающих детерминируют в дополнение к глагольному описанию возможность северного сияния приобретать разные формы.

Современные авторы сказок не отягощены мрачными ассоциациями, связанными с необъяснимостью явления. Чувству беспокойства, страха перед явлением северного сияния на смену приходит желание представить его безобидным, просто красивым, желанным событием. Потому у известного северного звонаря и писателя-сказочника Ивана Данилова северное сияние — это «царица сполохов», которая «по небу идет, проходится между избами да баньками». Местному населению она «люба». Она даже заигрывает с местным населением. Описывая эпизод, как один из молодцов попробовал дотронуться, да скатился, стал тем самым посмешищем для местной публики, отражает реальные отношения между людьми, между молодым человеком и девушкой, отвергающей жениха²⁵.

²³ Алексеева Л.М. Полярные сияния в мифологии славян: тема Змея и Змееборца // Культурно-просветительский журнал «Дельфис». Тайны. Версии. Легенды. URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/polyarnye-siyaniya-v-mifologii-slavyan-tema-zmeya-i-zmeebortsa> (дата обращения: 23.07.2020).

²⁴ Там же.

²⁵ Данилов И.В. Сполохи. Сказка. URL: <http://ekb.aonb.ru/index.php?id=2662> (дата обращения: 23.07.2020).

Разница реальности и повествования больше всего наблюдается в сказках Степана Писахова. Герои его сказок весьма фривольно обращаются с северным сиянием. Они его «сушат», «дергают» (собирают, стаскивая), «вяжут пучками», «вешают на подволоку», дают подсохнуть, чтобы не испортилось (дословно: чтобы не сдохло), «зажигают», используя как свечи. Фантазируя по поводу практического применения северного сияния, Степан Писахов следует бытовой логике. В суровом северном крае всё должно помогать человеку. Логично, хотя и с сохранением чётко проявляемого фантазийного элемента, автор сказочным стилем отмечает, что собирать северное сияние можно только в начальной фазе его появления, пока оно «не сколь высоко светит». Апогеем описания фантазийного прикладного применения северного сияния в быту является представление автора о том, что северянки «сияние в косах носят, из сияния звезд наплетут, на лоб налепят»²⁶.

Публицистические тексты более досконально и форматно отражают признаки северного сияния. В своём очерке «Сполохи над Холмогорами», опубликованном в сборнике «Полярный круг», Лилия Михайловна Алексеева активно пользуется приёмами публицистического стиля: аргументирует, прибегая к цитированию норвежского учёного Фритьофа Нансена, отечественного космонавта Г.М. Гречко [11, Алексеева Л.М.]. Оба известных деятеля описывают «совершенно изумительное зрелище», кажущееся Нансену «светлым пламенем», а Г.М. Гречко «огнями тысячей прожекторов». Следуя логике публицистического стиля отражать явления в диахронии, Л.М. Алексеева сравнивает и анализирует восприятие и понимание северного сияния с древних времен до современности, делая особый акцент на мнении таких известных ученых, как Аристотель и М.В. Ломоносов. Благодаря детальному авторскому описанию мы видим северное сияние как «безмолвный пожар небес», «полярное сияние», «сполохи», «игру огненными мячами». Продвигаясь в диахронии обозначений северного сияния и останавливаясь на номинациях природного явления в Средневековье, Л.М. Алексеева соотносит соответствующие признаки означаемого с предидущими означающими, называет его, сохраняя верность стилю прежних веков: «знамение небесное», «огненные персты», «огненные кресты», «огненные мечи», «огненное зарево», «хладное пламя небес» [11]. Фактам о северном сиянии хочется верить, потому что оно описано с разнообразной динамикой: и как «мгновенный портрет», и в повторяющейся длительной временной протяжённости.

Тексты на тему северного сияния в русскоязычной и немецкоязычной публицистике обнаруживают много общего. Для них характерен ввод научных данных с последующей раздиковкой и снятием сложности понимания научного термина. У Л.М. Алексеевой такой лексемой является, например, «суббуря». У Маркуса Бютикофера (Markus Bütikofer), автора дневника путешествующего к полярному сиянию, такими терминами является *Elektrometeor*

²⁶ Писахов С. Северное сияние. URL: <https://skazki.rustih.ru/stepan-pisaxov-severno-ciyanie/> (дата обращения: 23.07.2020).

(электрометеор), Sonneneruptionen (солнечные вспышки), Magnetfeld (магнитное поле), die freigesetzte Energie (высвобожденная энергия) [12, Bütikofer M.]. Синонимические ряды предидущих лексем позволяют подчеркнуть конкретные признаки описываемого природного явления и отношения человека к нему. Для Маркуса Бютикофера северное сияние — это ein lange schon gehegter Traum (долгожданная мечта); eine einmalige Gelegenheit (единственная в своем роде возможность постичь мир); Nordlicht (северное сияние); Polarlicht (полярное сияние); Aurora Borealis (по-научному: северное сияние); kein Südlicht / kein Aurora australis (не южное сияние); eine Leuchterscheinung (световое явление); ein Elektrometeor (заряженный электрическими частицами метеор). Интерес читателя Маркус Бютикофер поддерживает сообщением невероятной фактуальности, утверждая о силе красоты северного сияния, созерцая которое не верящие в высшие силы люди начинают приобщаться к вере в Бога [12, Bütikofer M.].

Благодаря уникальному природному явлению северного сияния арктический регион становится в последние годы всё чаще объектом повышенного внимания в сфере туризма, что находит своё отражение в рекламном Интернет-дискурсе. При этом актуальными в плане лингвистических исследований являются способы подачи релевантной информации в рекламных текстах и особенности номинирования в них самого феномена полярного сияния. В данном аспекте любопытным примером русскоязычного арктического дискурса может служить рекламный текст «Тур «Охота за Северным Сиянием», размещённый на сайте одной из российских туристических фирм²⁷. Характерно, что уже в его названии номинация «Северное Сияние», выделенная на графическом уровне заглавными буквами в каждом из своих компонентов, приобретает контекстуальное переносное значение и начинает референциально соотноситься с неким активным, способным быстро передвигаться живым существом, за которым можно охотиться. В результате данный заголовок становится средством создания определённого лингвопрагматического эффекта, заключающегося в стимулировании у потенциального потребителя туристических услуг «режима ожидания», острых ощущений и ярких эмоциональных переживаний от рекламируемой поездки. В самом рекламном тексте словосочетание «Северное Сияние» функционирует в качестве ключевой смыслопорождающей лексемы, способствующей структурированию всей текстовой информации.

Наравне с традиционным употреблением данной языковой единицы в глобальном значении в единственном числе в рекламе тура встречается и форма множественного числа «Северные Сияния», что подчёркивает разнообразие и периодичность проявления великолепного природного феномена: «Появление Северных Сияний отслеживается нами на специальных ресурсах ... Получать наиболее точные показатели нас научили ученые из

²⁷ Тур «Охота за Северным Сиянием». URL: <https://nordtours.ru/tur-ohota-za-severnym-siyaniem> (дата обращения: 20.05.2020).

Геофизической Обсерватории Ловозеро, единственной станции в России, изучающей Северные Сияния!»; «Лучшие места для наблюдения и съемок Северных Сияний отобраны нашим гидом, профессиональным фотографом с многолетним стажем ...»²⁸. В заключительных разделах рекламного текста, имеющих подзаголовки «Как одеваться на “охоту” за сиянием?» и «Каковы шансы увидеть сияние?», происходит изменение лексического обозначения подразумеваемого феномена, т. е. редукция ключевой номинации в результате замены словосочетания «Северное Сияние» одной базовой лексемой «сияние», что можно объяснить прагматической избыточностью определения на данном этапе подачи информации: «Охота за сиянием происходит зимой, осенью или весной ...»; «Чаще всего наши гости видят сияние ...»; «Сияние имеет в своем составе инфракрасное излучение»²⁹. По аналогичной причине эта лексема употребляется в одном из указанных разделов во множественном числе параллельно с ключевым словосочетанием: «С целью повышения точности предсказаний появления Северного Сияния для наших гостей в марте 2015 года мы получили консультацию у ученых ..., которые изучают природу сияний»³⁰. Следует отметить, что в тексте статьи используется единственное цветообозначение «красное (сияние)», которое имеет референциальную соотнесённость с описываемым природным явлением, встречающимся в подобном виде достаточно редко: обычно на полярном небе человек может наблюдать без специальных технических средств зелёное или иногда фиолетовое свечение. Комментарий данного обстоятельства даётся составителями рекламного текста с научных позиций для того, чтобы предупредить читателя о крайне малой степени вероятности созерцания невооруженным глазом сияния красного цвета: «Сияние имеет в своем составе инфракрасное излучение. Цифровая камера видит его лучше, чем человеческий глаз. Но глаз человека лучше видит ультрафиолетовый цвет. Таким образом мы увидим красное сияние только тогда, когда оно будет достаточно мощным»³¹.

Иная языковая картина наблюдается в немецкоязычном рекламном арктическом дискурсе, примером чего может служить, в частности, рекламный текст немецкой туристической фирмы Hurtigruten, которая предлагает потенциальным потребителям своих услуг наслаждаться зрелищем северного сияния в рамках туров в Норвегию и на Шпицберген³². В заголовок данной рекламы вынесено существительное множественного числа Nordlichter для акцентуации факта многообразия форм проявления сияния, а далее на протяжении всего текста в качестве ключевых лексем функционируют многочисленные поэтические перифразы исходной номинации, представляющие собой её контекстуальные

²⁸ Тур «Охота за Северным Сиянием». URL: <https://nordtours.ru/tur-ohota-za-severnym-siyaniem> (дата обращения: 20.05.2020).

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Nordlichter. URL: <https://www.hurtigruten.de/inspiration/erlebnisse/nordlicht/> (дата обращения: 20.05.2020).

синонимы. Прямая семантическая параллель между узуальной номинацией и её индивидуально-авторским лексическим обозначением возникает уже во втором предложении, представляющем собой подзаголовок данного текста. Экспрессивность подразумеваемой перифразы подчёркивается превосходной степенью причастия I *beeindruckend* (впечатляющий) и композитой, в которой сочетаются смыслоформирующий компонент *Licht* и популярный англицизм *show* в подзаголовке рекламного текста: *Erfahren Sie alles über die beeindruckendste Lichtshow der Natur — die Nordlichter!*³³ (Узнайте всё о самом впечатляющем световом шоу — о северном сиянии!). Повышенная образность присуща и началу рекламного текста, которое можно рассматривать в качестве своего рода «лирического интермедца», ориентированного не на передачу деловой информации, а на непосредственное погружение фиктивного читателя, эксплицированного местоимением *Sie*, в сказочную атмосферу тихой полярной ночи с зарождающимся на тёмном небосклоне северным сиянием: *Es ist dunkel, Sie sind draußen und es herrscht Stille. Plötzlich erregt ein flackerndes Licht am Himmel Ihre Aufmerksamkeit. Zunächst blaß und zaghaft, doch schon bald intensiv und strahlend verwandelt es den dunklen Himmel in eine Leinwand für die unglaublichen Mächte der Natur. Es ist so hypnotisch, dass Sie sich nicht abwenden können. Eines ist aber besonders seltsam: Es herrscht völlige Stille, während das grüne und gelbe, violette und rote Feuerwerk in ruhiger Harmonie über den Himmel tanzt. Die Bewegungen wirken wie ein großartiges symphonisches Ballett ohne Ton*³⁴ (Темно, Вы находитесь на улице, царит тишина. Вдруг Ваше внимание привлекает мерцающий в небе свет. Бледный и робкий вначале, но вскоре интенсивный и сияющий, он превращает темное небо в полотно для невероятных сил природы. Это настолько гипнотизирует, что Вы не можете отвернуться. Но одна вещь особенно странна: царит полная тишина, пока зеленые и желтые, фиолетовые и красные фейерверки танцуют по небу в спокойной гармонии. Движения выглядят как грандиозный симфонический балет без звука).

Очевидно, что в данном текстовом фрагменте характер лексического наполнения перифраз ключевой номинации отражает интенсивность описываемого процесса: мерцающий свет (*ein flackerndes Licht*), сначала бледный (*blaß*) и робкий (*zaghaft*), быстро превращается в сияющее воплощение «невероятных природных сил» (*die unglaublichen Mächte der Natur*). Игра зелёного, жёлтого, фиолетового и красного цветов способствует формированию еще одной номинативной единицы — *das Feuerwerk* (фейерверк), функционирующей в роли олицетворения, поскольку этот фейерверк гармонично «танцует» на ночном небе. Очередным лексическим обозначением северного сияния, завершающим переход от вступления к чисто информационному пространству рекламного текста, служит употребляющееся в форме сравнения метафорическое словосочетание *ein großartiges*

³³ Nordlichter. URL: <https://www.hurtigruten.de/inspiration/erlebnisse/nordlicht/> (дата обращения: 20.05.2020).

³⁴ Там же.

symphonisches Ballett ohne Ton (грандиозный симфонический балет без звука). В ссылках, сопровождающих тематические разделы анализируемого рекламного текста, встречается номинация северного сияния, носящая строго терминологический характер: речь идёт о латинском наименовании *die Aurora / die Aurora Borealis*, что должно служить подтверждением научной обоснованности излагаемой информации и одновременно способствовать лексическому разнообразию текстовой структуры. В разделе «*Wie entstehen die Nordlichter?*» авторы рекламы употребляют перифразу философского характера *eine Konstante unserer Welt* (константа нашего мира), чтобы подчеркнуть непреходящий характер северных сияний, являющихся органической составляющей природы арктического региона.

Заключение

К основным результатам проведённого исследования можно отнести выявленные путём сопоставления семантические, синтаксические и коммуникативно-прагматические параметры семиотики лексических обозначений северного сияния в немецкоязычном и русскоязычном арктических дискурсах. Компаративное изучение семантики рассматриваемых лексических номинаций позволяет утверждать, что при разграничении научной и обыденной картин мира в немецкой и российской лингвокультурах отмечается совпадение научных представлений учёных и специалистов-метеорологов о северном сиянии, и расхождение повседневных представлений носителей немецкой и российской культур о данном природном феномене. В то время как учёные Германии и России имеют сходные представления об атмосферном природном явлении северного сияния, другие представители России как арктического государства, особенно жители севера, описывающие в народном творчестве северное сияние, вкладывают в семантику лексических обозначений данного природного феномена самые различные смыслы в зависимости от стиля, типа и жанра текста арктической направленности. В российской лингвокультуре наблюдается более глубокий и нюансированный взгляд на феномен северного сияния. Рядовые представители Германии как неарктического государства не имеют чёткого представления о северном сиянии, так как данное природное явление не наблюдается в их широтах. Именно данный факт находит отражение в реализации весьма ограниченного числа лексических номинаций северного сияния.

Что касается синтактики лексических обозначений северного сияния в русскоязычном арктическом дискурсе, то в нём, в отличие от немецкоязычного арктического дискурса, отмечаются более активные парадигматические связи лексических номинаций северного сияния как языковых знаков (в частности, синонимия) и обширные синтагматические связи изучаемых лексических обозначений с другими речевыми знаками. Комбинаторика лексических номинаций северного сияния в русскоязычных художественных,

публицистических и рекламных текстах арктической направленности в силу их большого творческого потенциала представляется практически безграничной величиной.

Компаративное изучение прагматических параметров реализации лексических обозначений северного сияния в немецкоязычном и русскоязычном арктических дискурсах позволило выявить целый ряд сходных коммуникативно-прагматических схем реализации исследуемых лексических номинаций в сопоставляемых типах и жанрах текстов арктической направленности. Так, в русскоязычных и немецкоязычных научных текстах термины для обозначения северного сияния реализуются в целях регистрации, аргументации. В публицистических текстах на русском и немецком языках лексические обозначения северного сияния используются для уточнения и дополнения предшествующего содержания, а также в целях аппроксимации. В поэтических и рекламных текстах, которые более ярко отражают обыденную картину мира, реализуются одновременно упрощение и усложнение процесса декодирования информации в гедонистических и эстетических целях. В легендах и сказках, относимых к русскоязычному арктическому дискурсу, наблюдается реализация таких коммуникативно-прагматических схем, как символизация и предостережение. Использование данной прагматической установки при описании северного сияния представляет специфику русскоязычного арктического дискурса.

Полученные научные результаты показывают перспективность лингвосомиотического рассмотрения лексических номинаций в текстах, ориентированных на то или иное событие. Они дают возможность посмотреть на арктический дискурс как фрагмент лингвокультурной реальности конкретного языкового сообщества. Для дальнейшего исследования арктического дискурса интерес представляют другие природные явления, характерные для арктического региона (белые ночи, белая мгла, ледовое небо и др.) и играющие большую роль в жизни народов Севера. Полученные результаты важны для понимания сходств и различий в представлениях участников разных культурных сообществ относительно одних и тех же явлений и событий. Компаративные исследования лингвосомиотического характера помогают понять механизмы образования лексических номинаций в языке и внимательнее посмотреть на специфику использования речевых знаков в тексте в зависимости от его типа и жанра. Следует подчеркнуть, что исследование лингвосомиотических аспектов лексических обозначений северного сияния может внести определенный вклад в изучение арктического дискурса, поскольку именно они позволяют увидеть и описать в текстах арктической направленности как объективно существующие представления о северном сиянии в двух различных лингвокультурах, так и субъективные факторы, влияющие на выбор того или иного лексического обозначения данного природного явления в тексте определённого стиля.

Результаты исследования вносят вклад в развитие как теоретической, так и практической дискурсологии, в изучение аспектов арктической идентичности и природных

феноменов, наблюдаемых в арктическом регионе, позволяют конструировать арктическое пространство путём семиотического (знакового), а не нозматического (сугубо мыслительного) алгоритма действий человека. Полученные результаты способствуют апробированию лингвосемиотической модели сопоставительного рассмотрения лексической номинации, а значит, могут показать перспективы применения лингвосемиотики как в прикладных целях, так и для дальнейшего развития лексической семантики. Ограниченность объёма статьи не позволяет осветить целый ряд вопросов, касающихся онтологии и классификации северных сияний и связь лингвосемиотики с природными и социальными семиотиками, позволяющую получить более полную семиотическую картину лексических обозначений северного сияния в двух национально-ориентированных арктических дискурсах.

Представленное в данной статье исследование может способствовать повышению интереса к исследованиям арктического дискурса с сопоставительных, лингвосемиотических и лингвокультурологических позиций. Междисциплинарность научного подхода к описанию языковых и речевых явлений, соотносящихся с Арктикой, позволяет показать сходство и различие в коммуникации, связанной с социальными и природными семиотиками, помогает посмотреть на взаимосвязь картины мира и языковой картины мира, а также на когнитивные аспекты общения представителей разных культур относительно жизненно важных природных условий их существования.

Список источников

1. Трофимова Н.А. От любви до ненависти: Смысловые узоры экспрессивов. Санкт-Петербург: ВЭСЭП, 2011. 295 с.
2. Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии. Москва: Флинта: Наука, 2014. 344 с.
3. Писанова Т.В. Лингвосемиотические характеристики романа Х. Кортасара «Игра в классики» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Проблемы современной романистики: текст, дискурс, концепты. 2012. № 10 (616). С. 105–136.
4. Кронгауз М.А. Семантика. Москва: Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.
5. Finkbeiner R. Einführung in die Pragmatik. Darmstadt: WBG, 2015. 160 S.
6. Fritz H. Das Polarlicht. Leipzig: Brockhaus, 1881. 348 S.
7. Бялыницкий-Бируля А. Aurora borealis: журнал наблюдений над полярными сияниями во время первой зимовки русской полярной экспедиции в 1900–1901 гг. на рейде «Заря» у северного берега Западного Таймыра. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1912. 89 с.
8. Брус В. Полярные страны. Путешествия к полюсу и исследования полярных стран. Санкт-Петербург: Издательство П.И. Певина, 1914. 96 с.
9. Жилинский А.А. Крайний Север европейской России. Архангельская губерния. Петроград: Типография Северо-Западного Округа Путей сообщения, 1919. 294 с.
10. Шергин Б., Писахов С. Сказы и сказки. Москва: Современник, 1985. 368 с.
11. Алексеева Л.М. Сполохи над Холмогорами // Полярный круг: сборник. / Под ред. А.В. Шумилова. Москва: Мысль, 1986. С. 242–247.
12. Bütikofer M. Osterlicht. Tagebuch eines Nordlicht-Reisenden. Kirchenblatt. 2013. No. 3 (85). 6 S.

References

1. Trofimova N.A. *Ot lyubvi do nenavisti: Smyslovye uzory ekspressivov* [From Love to Hate: Semantic Patterns of Expressives]. Saint Petersburg, VESEP Publ., 2011, 295 p. (In Russ.)
2. Alefirenko N.F. *"Zhivoe" slovo: Problemy funktsional'noy leksikologii* ["Live" Word: Problems of Functional Lexicology]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2014, 344 p. (In Russ.)
3. Pissanova T.V. Lingvosemioticheskie kharakteristiki romana Kh. Kortasara "Igra v klassiki" [Communicative and Semiotic Nature of the Novel by J. Cortazar "La Raguela"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Problemy sovremennoy romanistiki: tekst, diskurs, kontsepty* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Problems of Modern Roman Philology: Text, Discourse, Concepts], 2011, no. 10 (616), pp. 105–136.
4. Krongauz M.A. *Semantika* [Semantics]. Moscow, Akademiya Publ., 2005, 352 p. (In Russ.)
5. Finkbeiner R. *Einführung in die Pragmatik*. Darmstadt, WBG Publ., 2015, 160 p.
6. Fritz H. *Das Polarlicht*. Leipzig, Brockhaus, 1881, 348 p.
7. Byalynitskiy-Birulya A. *Aurora borealis: zhurnal nablyudeniya nad polyarnymi siyaniyami vo vremya pervoy zimovki russkoy polyarnoy ekspeditsii v 1900–1901 gg. na reyde "Zarya" u severnogo berega Zapadnogo Taymyra* [Aurora Borealis: A Journal of Observations of Auroras during the First Wintering of the Russian Polar Expedition in 1900–1901 on the Roadstead "Zarya" Near the Northern Coast of Western Taimyr]. Saint Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1912, 89 p. (In Russ.)
8. Brus V. *Polyarnye strany. Puteshestviya k polyusu i issledovaniya polyarnykh stran* [Polar Countries. Journeys to the Pole and Exploration of Polar Countries]. Saint Petersburg, Printing House of P.I. Pevin, 1914, 96 p. (In Russ.)
9. Zhilinskiy A.A. *Krayniy Sever evropeyskoy Rossii. Arkhangel'skaya guberniya* [Far North of European Russia. Arkhangelsk Province]. Petrograd, Printing House of the North-Western District of Communications, 1919, 294 p. (In Russ.)
10. Shergin B., Pisakhov S. *Skazy i skazki* [Tales and Fairy Tales]. Moscow, Sovremennik Publ., 1985, 368 p. (In Russ.)
11. Alekseeva L.M. Spolokhi nad Kholmogorami [Flashes over Kholmogory] / *Polyarnyy krug: sbornik* [Arctic Circle]. Moscow, Mysl' Publ., 1986, pp. 242–247. (In Russ.)
12. Bütikofer M. Osterlicht. Tagebuch eines Nordlicht-Reisenden. *Kirchenblatt*, 2013, no. 3 (85), p. 6.

Статья поступила в редакцию 06.11.2021; принята к публикации 09.11.2021

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.